

Т.Ф. Сулейманов

Рассмотрены основные принципы либеральной идеи, получившей отклик в работах таких мыслителей XIX–XX вв., как Сперанский, Новгородцев, Чичерин, Ильин, Струве. Доказано, что последние 20 лет либеральные идеи носят в России искаженный характер. Причина, в частности, – несправедливая приватизация народной (социалистической) собственности так называемыми младореформаторами, размытое представление о частной собственности и др. Но современное понимание либерализма многими сегодняшними политиками имеет мало общего с тем, что предполагали представители европейской и, в частности, русской либеральной общественно-политической мысли, которые учитывали особенности российской действительности.

Ключевые слова: либеральные идеи в России, либерализм в России, Сперанский, Новгородцев, Чичерин, Ильин, Струве, государство и свобода, либеральные ценности, опыт русского либерализма, современный либерализм, политическая философия, русская идея.

Для начала несколько цитат.

«Русское право и правоведение должны оберегать себя от западного формализма, от самодовлеющей юридической догматики, от правовой беспринципности, от релятивизма и сервилизма. России необходимо новое правосознание, национальное по своим корням, христианско-православное по своему духу и творчески-содержательное по своей цели. Для того чтобы создать такое правосознание, русское сердце должно увидеть духовную свободу как предметную цель права и государства и убедиться в том, что в русском человеке надо воспитать свободную личность с достойным характером и предметною волею. России необходим новый государственный строй, в котором свобода раскрыла бы ожесточенные и утомленные сердца, чтобы сердца по-новому прилепились бы к родине и по-новому обратились к национальной власти с уважением и доверием. Это открыло бы нам путь к исканию и нахождению новой справедливости и настоящего русского братства. Но все это может осуществиться только через сердечное и совестное созерцание, через правовую свободу и предметное правосознание» (И.А. Ильин. *Русская идея*).

«По существу своему (...) демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению» (П.И. Новгородцев. *Демократия на распутье*).

«Представительные учреждения служат лучшей политической школой и для народа. Приобретая долю влияния на государственные дела,

избиратели, естественно, принимают в них живое участие. Гласное обсуждение вопросов развивает в народе политическую мысль, необходимость совокупной деятельности, изощряет практические способности граждан. Можно сказать, что только с помощью представительных учреждений общественное мнение может достигнуть надлежащей зрелости» (Б.Н. Чичерин. *О народном представительстве*).

Актуальность данной темы обусловлена тем, что к такой политической идеологии, как либерализм, на уровне массового сознания у значительной части населения в настоящее время преобладает достаточно устойчивое негативное отношение, что находит подтверждение в реакции огромного числа людей на события, точнее их последствия, начала 90-х гг. XX в., когда в России правительством так называемых «младореформаторов» во главе с Е. Гайдаром начались коренные преобразования. Но мы должны отметить, что речь идет не столько о том, насколько принципы либерализма хороши или плохи, а о том, как они реализовывались, находили свое воплощение в условиях российской действительности.

Реализация основных принципов либеральной идеи, на наш взгляд, носила искаженный характер. Так, например, создание института частной собственности осуществлялось путем приватизации общенародной (социалистической) собственности. А как она осуществлялась – достаточно хорошо известно, взять хотя бы ее временной фактор. Современное понимание либерализма многими политиками имеет мало общего с тем, что предполагали представители европейской и, в частности, русской либеральной общественно-политической мысли, которые учитывали особенности российской действительности.

Обращаясь к этой теме, авторы отдают себе отчет в том, насколько она сложна и многопланова, поэтому мы не берем на себя задачу ее полного освещения. Авторы обращают свое внимание на наиболее важные вехи становления и развития либерализма в России. Прежде всего, необходимо определить, что мы будем понимать под либерализмом, каковы его главные принципы и основные политические цели.

«Либерализм – это интеллектуальная и нравственная установка на такую организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов, понимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей» [1, с. 154].

Ряд современных российских исследователей не без оснований считают, что либерализм – своеобразное и многосложное явление, которое может быть представлено следующим образом: «Либерализм – это *метаидеология*, которая (наряду с социализмом и консерватизмом) закладывает фундаментальные принципы и направления идейно-политического содержания общественного развития: *свободу и веру в возможность рационального постижения и переустройства мира*.

В качестве метаидеологии либерализм в большей мере, чем другие, оказался способен к серьезной эволюции, в разное время сочетая в себе малосовместимые идеи, концепции и доктрины (например, о государственном регулировании экономики), но при этом сохраняя ряд главных для него положений, среди которых выделяется признание возможностей: *индивидуальной свободы...*, *критического отношения* каждого индивида к общественному строю; *уважения со стороны государства* и его равного отношения к любому индивиду» [2, с. 476].

Для либерализма как политической идеологии характерны «следующие положения:

- 1) абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей;
- 2) автономия индивидуальной воли;
- 3) сущностная рациональность и добродетель человека;
- 4) существование определенных неотчуждаемых прав человека, таких, как право на жизнь, свободу, собственность;
- 5) создание государства на основе общего консенсуса и с единственной целью сохранить и защитить естественные права человека;
- 6) договорный характер отношений между государством и индивидом;
- 7) верховенство закона как инструмента социального контроля и «свобода в законе» как право и возможность «жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе... и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека» (Локк);
- 8) ограничение объема и сфер деятельности государства;
- 9) защищенность (прежде всего от государственного вмешательства) частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни;
- 10) существование высших истин разума, доступных усилиям мысли индивида, которые должны играть роль ориентиров в выборе между добром и злом, порядком и анархией» [2, с. 476].

Суть либерализма (3–9) состоит в выработке системы конституционализма, т.е. институционально-правовых условий, обеспечивающих свободу граждан.

Делая акцент на конституционализме как основополагающем элементе либеральной идеологии, нельзя не отметить, что в России идея конституционализма впервые формируется задолго до того, как термин «конституция» стал использоваться не только у нас, но и на Западе. И несмотря на то, что «либеральное мировоззрение укоренилось (...) в конце XIX – начале XX в.» [10, с. 124], однако его истоки как определенной идеологии и политического течения восходят к XVII–XVIII вв., к периоду разрушения феодальных порядков и установления буржуазных общественных отношений.

Существенную лепту в понимание и разработку идей либерализма внесли представители русской общественно-политической мысли. Среди них следует, прежде всего, назвать Ю. Крижанича, М.М. Сперанского, П.Б. Струве, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина.

Ю. Крижанич (1617–1683) – хорватско-русский общественно-политический деятель, изложил свои политические взгляды в своем большом труде, получившем название «Политика». Его политико-правовые воззрения нельзя отнести в полной мере к классически либеральным, в них лишь отчасти представлены отдельные положения либеральной доктрины. Можно лишь условно представить его предтечей русского либерализма. В своей работе он проводит мысль о том, что лучшей формой правления является самодержавие (самовладство), полностью превосходящее любое иное, но оно может превратиться в тиранию, если будут введены несправедливые законы.

Он пишет: «Различны способы, о, честные святители, властители, бояре и все сословия и чины православного русского царства, различны, говорю я, виды и способы правления, принятые у людей. А именно: самовладство, боярское правление и общевладство (гражданское правление). Все эллинские философы и все наши святые отцы восхваляют и считают наилучшим из них самовладство. И это свое заключение они объясняют и подтверждают неопровержимыми доводами. Ибо, во-первых, при самовладстве лучше, соблюдается всеобщая справедливость. Во-вторых, потому что при нем легче и лучше сохраняется покой и согласие в народе. В-третьих, потому что этот способ [правления] лучше оберегает от опасностей. А четвертое и самое главное: потому что самовладство подобно власти Божией. Ведь Бог – первый и подлинный самовладец всего света. А всякий истинный (или полновластный) король является в своем королевстве вторым после Бога самовладцем и Божьим наместником» [11, с. 548].

Ю. Крижанич не без оснований считает, что праведная верховная власть может превратиться в тиранию, если будут введены несправедливые законы, а также высказывает мысль о том, что безграничная власть противна божественному и природному закону. «Исторические способы правления, – пишет Ю. Крижанич, – также бывают разными, а наихудший из них – тиранство» [11, с. 467].

«Во-первых, посадское правление как общевладство становится анархией, безвластием, при котором весь народ буйствует, а каждый наипоследний [человек] хочет быть государем. Во-вторых, испорченное боярское правление – это олигархия или маловладство: когда несколько человек незаконно захватывают господство и властвуют несправедливо. В-третьих, королевская власть становится тиранством, когда какой-нибудь один правитель алчно и беспощадно притесняет и грабит весь народ. В-четвертых, гинекархия (женское правление) – когда женщины имеют право наследовать королевский престол. В-пятых, ксенархия (чужевладство) – когда властвует чужеземец» [11, с. 467].

Влияние первых западных либералов проявилось и в окружении Александра I, особенно в государственной службе и сочинениях М.М. Сперанского.

М.М. Сперанский (1772–1839) – один из ярких представителей «государственного либерализма» [12], политический мыслитель, теоретик законодательства, государственный и общественный деятель в своей работе «Введение к Уложению государственных законов» (1809) высказывает идею конституционного правового государства и разделения властей. М.М. Сперанский был сторонником отмены крепостного права, но не сразу, а постепенно, сверху. Он также полагал, что обязательным условием успешного развития общества и государства является предоставление гражданских свобод гражданам России. И по этому поводу он писал: «Гражданская свобода имеет два главные вида: свобода личная и свобода вещественная. Существо первой состоит в следующих положениях:

- 1) без суда никто не может быть наказан;
- 2) никто не обязан отправлять личную службу иначе как по закону, а не по произволу другого» [13, с. 337–338].

В примечании к этому месту своего труда автор полагает: «Первое из сих положений дает крепостным людям право суда и, отъемля его от помещиков, ставит их наравне со всеми перед законом. Второе предложение отъемлет право отдавать в службу без очереди. На сих двух основаниях утверждается личная свобода» [13, с. 337–338].

Затем автор продолжает: «Существо свободы второго рода, то есть вещественной, основано на следующих положениях:

- 1) всякий может располагать своей собственностью по произволу, сообразно общему закону; без суда собственности никто лишен быть не может;
- 2) никто не обязан отправлять вещественной службы, ни платить податей и повинностей иначе, как по закону или по условию, а не по произволу другого» [13, с. 337–338].

М.М. Сперанский также предлагал реформировать государственное устройство империи. Во главу реформы было положено строгое разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. В своей работе «Введение к уложению государственных законов» он определяет, что: «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судебная» [14, с. 448]. И далее указывает: «Из троякого порядка государственных сил возникает троякий порядок установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое – в исполнении, третье – в части судной. Разум всех сих установлений может быть различен» [14, т. 4, с. 448].

Главным и определяющим в деятельности институтов государственной власти М.М. Сперанский считает законность, и это является обязательным условием. В своей работе «Размышления о государственном устройстве

империи» (1802) он убеждает императора в том, что законность в управлении государством есть непременно важное как для правителя, так и его подданных. И в этом отношении он пишет: «Впрочем, мы приемлем на себя еще раз уверить его (народ. – *Т.С.*), что он управляется не волею твоею, не нашими советами, но единым законом» [14, т. 3, с. 617–618]. И далее полагает: следует выполнить для достижения данной цели «следующие предметы:

I. Соображение всех предположений, в разные времена сделанных, относительно общего государственного положения России.

II. Извлечение из сих предположений лучших правил, приведение их в систему и составление коренных законов.

III. Постановление сим коренным законам основания твердого и непреложного не во внешних учреждениях, но в силе, или, лучше сказать в связи и соединении самых ясных польз народа.

IV. Изыскание средств, коими сии коренные законы могут быть поставлены на своем основании и введены в действие без всяких политических переломов.

V. Постепенное приведение сих средств к исполнению и предостережение всех препятствий, какие им обыкновенное течение дел по настоящей системе противопоставить может» [14, т. 3, с. 622].

Новая полоса в развитии либерализма началась в обстановке отмены крепостного права, реализации буржуазных реформ 80–90-х гг. XIX в. (судебной, земской, городской, военной и др.), демократизации университетского образования.

Одним из ярких представителей либеральной мысли постреформенной России являлся П.Б. Струве (1870–1944), который был экономистом и социологом, философом и историком, либералом и патриотом России и конечно же являлся известным политическим деятелем, активным участником событий отечественной истории конца XIX – начала XX столетия. Свои политические идеи и взгляды он отразил в таких работах, как «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894), «На разные темы» (1902), «Марксова теория социального развития» (1905), «Размышления о русской революции» (1921), сборник статей «Патриотика».

Среди его основных политических идей необходимо выделить следующие:

□ государство – это такой организм, который во имя культуры подчиняет народную жизнь дисциплине, культура же есть то, что народу дает бытие, а государству – смысл и оправдание;

□ крушение монархии обнаружило чрезвычайную слабость национального сознания в широких массах русского народа, а это произошло в силу того, что проводилась систематическая борьба против образованных элементов нации, существования официального национализма и безответственности бюрократического аппарата;

□ реставрация старого режима невозможна, но вместе с тем и новой формы государственной власти – власти Советов – нежелательно. В России необходимо установление порядка с «прочно огражденной свободой лица и сильной правительственной властью»;

□ конституция существовала (после Манифеста 17 октября 1905 г.) лишь только как закон, но не в правосознании правящих и реальной жизни обывателя внутри страны.

П.Б. Струве являлся представителем так называемого либерального консерватизма, суть которого заключалась в том, что в его воззрениях соединялась идея демократических свобод и национальных традиций. Его идеалом была либеральная российская империя, в которой могущество государства будет сочетаться с высокой дисциплиной труда, правовой защищенностью, свободой личности и религиозностью. По достаточно правильному определению И.И. Евлампиева, в политической идеологии П.Б. Струве парадоксально соединены идеи «либерализма» и «империализма», «идеи абсолютного значения отдельной личности и идеи священного, мистического значения государства и его могущества» [15, с. 364].

В части касающейся дисциплины П.Б. Струве в своей работе «Культура и дисциплина» пишет: «Дисциплина для личности и общественных групп означает сознательное подчинение известным общеобязательным нормам, вытекающим из существа той или другой объективной культурной задачи. Там, где жива идея дисциплины, там невозможно, чтобы студенты командовали профессорами; чтобы рабочие “явочным порядком” выбрасывали и упраздняли предпринимателей (что есть не социализм и даже не классовая борьба, а хулиганство); чтобы во главе людей стояли те, кто умеет к ним подлаживаться и им льстить, а не те, кто знает надлежащий путь и смело указывает его. В обществе, в котором дисциплина политического поведения, максимум политического авторитета для “толпы” приобретали такие люди как Гладстон и Дизраэли; в обществе, в котором отсутствовала всякая тень подобной дисциплины, максимум авторитета доставался у “толпы” на долю Гапонов и Аладьиных» [16, с. 88].

Обязательным для государства, равно как и для общества, является подчинение всех его институтов закону и следовать правовым установлениям. «Власть обязана не просто подчиняться праву, как отдельные лица, она обязана блюсти право. И когда власть – по соображениям политической выгоды – нарушает право, это по моральному вреду для общества превосходит и все казни и все убийства. Такой образ действий выполняет пресловутую программу “непрерывной революции”, ибо нарушение права на одном полюсе неизбежно должно родить нарушение права на другом. Так создается цепь революционных внеправовых событий» [16, с. 27].

Отдельное внимание П.Б. Струве уделяет роли и значению религии в жизни общества и отдельно взятого человека, ибо она нацеливает его на

самосовершенство: «Религия так, как она приемлема для современного человека, учит, что добро в человеке всецело зависит от его свободного подчинения высшему началу. Основная философская мысль всякой религии, утверждаемой не на страхе, а на любви и благоговении, – есть “Царство Божие внутри вас есть”».

Для религиозного мирозерцания не может поэтому быть ничего более дорогого и важного, чем личное самоусовершенствование человека, на которое социализм принципиально не обращает внимания [16, с. 194].

Классический вариант либерализма представлен Б.Н. Чичериным. Б.Н. Чичерин (1828–1904) – философ, историк, теоретик государства и права, общественный деятель эпохи «правового Ренессанса», выразитель неогегельянской версии классического либерализма. С середины 1850-х гг. – один из лидеров либерально-западнического крыла в русском общественном движении, придерживался им же сформулированного принципа «либеральные меры и сильная власть». Свои политико-правовые воззрения изложил в следующих работах: «История политических учений» (в 5 томах, 1869–1902), «Курс государственной науки (3 части, 1894–1898), «Философия права» (1900), «Вопросы политики» (1904). «Вместе с К.Д. Кавелиным явился автором “Письма к издателю” – первого программного документа русского либерализма» [17, т. 4, с. 58].

В своих сочинениях Б.Н. Чичерин развивал идею постепенного перехода путем реформ от самодержавия к конституционной монархии, которую он считал идеальной для России формой государства. «Монархическая власть, – писал Чичерин, – одна в состоянии спокойно и беспристрастно обсуждать государственные вопросы. Она не принуждена жертвовать большинству интересами меньшинства. Стоя над ними как высший судья, не причастный спору, она имеет в виду справедливое соглашение выгод обеих сторон. Меньшинство находит здесь гарантии, каких не могут дать ему учреждения, предающие его на жертву противникам. Поэтому, даже при народном представительстве в парламентском правлении, где партии сменяют друг друга в обладании властью, необходимо монархическое начало, умеряющее их борьбу, сдерживающее увлечение, охраняющее интересы меньшинства» [17, т. 4, с. 140–141]. И далее подчеркивает: «Конституционная монархия является плодом развития представительных начал в новое время...» [17, т. 4, с. 143]. На его взгляд, она должна быть такой: «...конституционное правление всегда складывается из трех властей: из короля и двух палат, верхней и нижней» [17, т. 4, с. 144].

По мысли Б.Н. Чичерина, главная цель социально-политического развития заключается в том, чтобы избежать крайностей индивидуалистического анархизма и механического этатизма. А для этого необходимо гармоничное сочетание личного и государственного начала, индивидуальной свободы и общего закона. В своей работе «О народном представительстве»

он писал: «... политическая свобода является высшим развитием свободы личной. Свобода есть источник политического права, как и всякого другого.

Однако, с другой стороны, нет сомнения, что получая такое развитие, становясь на эту степень, она приобретает совершенно иной характер, нежели в частной жизни. Из личной она превращается в общественную, решает судьбу всех, становится органом целого. Поэтому здесь к началу права присоединяется начало обязанности. Гражданин, имеющий долю власти, должен действовать не для личных выгод, а во имя общего блага; он должен носить в себе сознание не только своих частных целей, но и общих начал, господствующих в общественной жизни» [17, т. 4, с. 131–132].

Говоря о свободе, он разделяет ее на внешнюю, которая представлена правом, и внутреннюю, под которой имеются ввиду нравственность и общественная свобода, которая находит свое воплощение в семье, гражданском обществе, церкви и государстве. Понятия свободы и права у Б.Н. Чичерина неразрывно связаны. В работе «Собственность и государство» он пишет: «Со свободой тесно связано право. Слово право принимается в двояком значении: субъективном и объективном. Субъективное право есть законная свобода что-либо делать или требовать; объективное право есть самый закон, определяющий свободу и устанавливающий права и обязанности людей. Оба значения связаны неразрывно, ибо свобода только тогда становится правом, когда она освещена законом, закон же имеет в виду признание и определение свободы» [17, т. 5, с. 58].

Отдельно Б.Н. Чичерин ставит вопрос о бюрократии, особенностях ее организации и предлагает меры по предотвращению дальнейшей бюрократизации государственного аппарата и общественной жизни. Так, в своей работе «Бюрократия и земство» он отмечает: «Бюрократия, или чиновничество, составляет естественную и необходимую принадлежность всякого государственного быта, в котором потребности управления получают более или менее значительное развитие. Она существует не только в Европе, но и в Азии... По своему устройству бюрократия представляет весьма сложную организацию, идущую сверху донизу в иерархическом порядке. Тут требуется не личная инициатива, а дисциплина и исполнительность» [17, т. 4, с. 153].

И далее указывает: «... только существование земства способно ввести бюрократию в должные границы, уменьшить присущие ей недостатки и сделать ее полезным учреждением в государстве. Всякие другие сдержки совершенно несостоятельны» [17, т. 4, с. 153].

Основными задачами государства Б.Н. Чичерин считал следующее:

- ☐ консолидация различных общественных интересов;
- ☐ предотвращение социальных катаклизмов;
- ☐ обеспечение безопасности и осуществление нравственного порядка;
- ☐ определение и защита прав и свобод.

Политическую платформу Чичерина можно охарактеризовать как классический либерализм. Исходя из понимания свободы личности, как основного принципа общественного развития, благодаря которому человек только и может осуществлять свои стремления к абсолютному (а это составляет ядро его понимания роли и призвания человека в мире), он полагает, что условиями для осуществления этого принципа выступают только последовательные либеральные преобразования. Его конкретная программа для России состояла в требовании свободы совести, свободы от крепостного состояния, свободы общественного мнения, свободы книгопечатания, свободы преподавания, публичности всех правительственных действий, публичности и гласности судопроизводства.

Одним из видных представителей либеральной идеи и, прежде всего, концепции правового государства является П.И. Новгородцев (1866–1924) – правовед, философ, общественный деятель. Свои политические и правовые взгляды изложил в таких работах, как: «Проблемы идеализма» (1902), «Об общественном идеале» (1917), «Из глубины» (1918).

Основной теоретический вклад Новгородцева в развитие общественно-политической мысли, на наш взгляд, заключается в следующем:

- ☐ сделал обзор кризисных тенденций в использовании идеалов и ценностей эпохи Просвещения (в том числе ценностей правового государства);

- ☐ пришел к тому, что государство, призванное выполнить благородную миссию общественного служения, сталкивается с необходимостью реформ, которые всегда лишь частично осуществимы немедленно;

- ☐ критически проанализировал и обобщил идеалы социализма и анархизма в их возникновении и исторической эволюции;

- ☐ считал, что общество, которое перестает создавать идеальные построения, становится мертвым;

- ☐ обосновал потребность в возрождении философии естественного права;

- ☐ усматривал суть исторического прогресса в движении к общественному идеалу;

- ☐ полагал, что свободное, универсальное и творческое социально-нравственное самосовершенствование личности возможно лишь в соответствии с законом добра и справедливости.

П.И. Новгородцев не без оснований считает, что политическая власть является главным регулятором общественной жизни, она крайне необходима для утверждения начал законности, равенства и свободы. Без нее общество распадается на составные элементы, утратившие контроль общих норм. Если Чичерин развивал теорию общности исторического, цивилизационного развития России и Европы и соответственно обосновывал идейные

предпосылки общности политических принципов организации государства, то Новгородцев придерживался несколько иных взглядов.

По его мнению, задача состоит не в том, чтобы заимствовать европейскую политическую модель, а в совершенствовании, эволюции самодержавия, создании государства с современными демократическими институтами, в котором обязателен контроль над системой социальных отношений, эффективно действующими правовыми институтами.

Либерализм Новгородцева – это либерализм социализированный, он подходит к идее социального государства. Классический либеральный подход к государству и праву критикуется как ограниченный. Задача и сущность права видятся в создании правовых гарантий личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы. По этой проблеме П.И. Новгородцев в работе «Право на достойное человеческое существование» писал: «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы; без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически» [18, с. 322–323].

Особенное значение П.И. Новгородцев придавал реализации концепции правового государства, признавая то, что оно не является конечным и законченным творением.

В своей известной работе «Кризис современного правосознания. Введение» он писал: «Но каковы бы ни были различные выводы и взгляды, высказываемые в настоящее время в связи с общим кризисом правосознания, среди всех различий возможно, по-видимому, усмотреть одно общее убеждение, не всегда ясно сознаваемое, но легко откладываемое в общем настроении эпохи: правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни; это не более как подчиненное средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил. Отсюда недалек и следующий вывод, что право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных начал» [18, с. 338–339].

П.И. Новгородцев в своей политико-правовой теории особое внимание уделяет проблеме защиты слабых, работающих по найму, необходимости социальной защищенности, социальных прав, которые должны быть гарантированы государством. И на этот счет он излагает свою мысль так: «Речь идет в данном случае, очевидно, о том, чтобы обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно. И так как подобная забота относится, прежде всего, к тем, кто не может встать на твердую почву в жизненной борьбе, кто нуждается в помощи и поддержке, то обеспечение права на достойное человеческое существование ближайшим образом имеет в виду лиц, страдающих от экономической зависимости, от

недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств» [18, с. 332].

И, наконец, отдельно следует сказать о его воззрениях на проблему демократического устройства государства. По его мнению, эта форма правления возможна при наличии должного уровня политического сознания, зрелости народа.

В статье «Демократия на распутье» он пишет: «По существу своему, как мы сказали, демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, она приобретает долгим и суровым опытом жизни» [18, с. 396]. Исходя из вышеизложенного, он считал, что демократия – это управление немногих.

Из идеи нравственного категорического императива и учения о естественном праве с необходимостью вытекало и следующее положение Новгородцева. Между личностью, которая вечно связана обществом и вне его не существует, и обществом имеются вместе с тем неустранимые антиномические противоречия, а это значит, что никогда нельзя достичь их гармонии. Не от общества – к личности, но от личности – к обществу – вот реальный путь освобождения. Свобода личности есть предпосылка и условие освобождения общества. Соглашаясь со своим современником и во многом единомышленником Н.А. Бердяевым, Новгородцев постоянно подчеркивал, что совершенствование общества с необходимостью предполагает нравственное совершенствование личности, расширение и укрепление ее свободы, ее стремление к абсолюту.

С точки зрения политической оптимальные условия для такого совершенствования создаются правовым государством. Именно оно способно объединить все классовые и групповые интересы в той мере, конечно, в которой это вообще возможно. Правовое государство способно обеспечивать юридически и охранять интересы каждого члена общества. Все это осуществить правовое государство может потому, что не только граждане, но и само государство в лице своих органов следует высшим нравственным принципам, в равной мере распространяя их на всех без исключения.

Дальнейшее развитие либеральной идеи неразрывно связано с именем выдающегося русского мыслителя И.А. Ильина.

И.А. Ильин (1882–1954) – религиозный философ, государствовед, общественный деятель, автор таких научных трудов, как «Понятие права и силы: опыт методологического анализа» (1910), «Учение о правосознании» (1919), «Основные задачи правоведения в России» (1921), «О сопротивлении злу силою» (1925), «Пути духовного обновления» (1937). И.А. Ильин внес

большой вклад в изучение взаимоотношений религиозной и правовой философии, истолкованию их в либерально-консервативном духе.

По мнению В. Кураева, «он отстаивал принцип “либерального консерватизма”, нацеленного на то, чтобы добиться органического единства ценностей русского народа: к таковым он относил близость к Богу, живую веру в совесть, в семью, Родину, духовную силу народа, органическое единство с природой – с оправданием свободы личности и значимости социального творчества» [19, с. 430].

Политико-правовые взгляды И.А. Ильина выражены в следующем:

□ высшей целью политики является достойная и творческая жизнь человеческого духа, и если она не содействует этому, то обрекает себя на гибель;

□ государство является необходимым и целесообразным способом поддержания естественного права через его положительно-правовое провозглашение и реализацию;

□ государство, власть и право базируются в первую очередь не на силе «приказа и угрозы», а на духовном авторитете, духовной правоте, на «содержательной верности издаваемых повелений и прав»;

□ государственная власть есть духовная, волевая сила;

□ естественное право – правовые нормы, стоящие в согласии с моралью и справедливостью, оно соответствует самому «естеству» человека;

□ правосознание основано на положительном праве и включает в себя функции душевной жизни: волю, чувства, воображение и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души. Основные аксиомы правосознания таковы: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению, взаимное уважение и доверие людей друг к другу и в основе этого лежит закон духовного достоинства, закон автономии, закон взаимного признания.

В основе его политических взглядов лежат в первую очередь представления о свободе человека, которая может быть как внешней, так и внутренней.

Внешнюю свободу он трактует так: «Не свобода делать все, что кому захочется, с тем чтобы другие не смели никому и ни в чем мешать; но свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями; иными словами – свобода от недуховного и противодуховного давления».

К внутренней свободе относится все то, к чему нельзя вынудить. «Без этой свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, и это самое главное. Смысл в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить» [20, с. 180]. И далее дополняет: «Что же есть “внутренняя” свобода? Если внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь

человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому – вот уже внешне не стесненному – человеку» [20, с. 182].

Со свободой как внешней, так и внутренней он тесно связывает и политическую свободу. Политическая свобода у него выступает как «разновидность внешней свободы: человеку представляется самостоятельно говорить, писать, выбирать, решать и подавать свой голос в делах общественного устройства» [20, с. 194], «...политическая свобода гораздо больше – и по объему, и по ответственности, – чем внешняя отрицательная свобода; ибо последняя дает человеку права в его собственных внутренних делах, права над собою и своею душою, а политическая свобода дает ему права в чужих делах, право над другими» [20, с. 194]. И.А. Ильин тут же подчеркивает, что «политическая свобода предполагает в человеке, которому она дается гораздо больше чем зрелость, чем свобода духа» [20, с. 194]. Он считает, что не каждый человек созрел до того, чтобы владеть политической свободой, и ее достоин тот, кто отвечает условием обладания ею. «Первое условие политической свободы есть способность к самодисциплине и лояльности; нет этого условия – и политическая свобода становится даром напрасным и непосильным» [20, с. 196].

Большой интерес представляют взгляды Ильина на такое социальное явление, как политика. В своей работе «О политическом успехе (забытые аксиомы)» он писал: «Политику нельзя рассматривать формально и расценивать по внешней видимости. Она не есть дикая скачка авантюристов; она не есть погоня преступников за властью. Ее основное и общее правило, согласно которому никакая человеческая деятельность не определяется теми средствами или орудиями, которые она пускает в ход, – ни медицина, ни искусство, ни хозяйство, ни политика» [20, с. 838–839]. «Политика есть, прежде всего, служение – не “карьера”, не личный жизненный путь, не удовлетворение тщеславия, честолюбия и властолюбия» [20, с. 839]. По его мнению? любая политика обязательно предполагает наличие идеала государственного устройства, предполагает воспитание правосознания свободных граждан. Он подчеркивает, что «политика невозможна без идеала; политика должна быть трезво-реальной» [20, с. 843]. «Истинная политика видит ясно свой “идеал” и всегда сохраняет “идеалистический характер”» [20, с. 843].

Он был твердо убежден, что государство и политика в своем основании должны иметь достаточно высокий уровень правосознания свободных граждан. «Государство и политика живут правосознанием народа и почерпают свою силу и свой успех именно в нем. И здесь важно, с одной стороны, правосознание лучших людей, с другой стороны, правосознание массы, ее среднего уровня. Держится правосознание – и государство живет; разлагается, мутится, слабеет правосознание – и государство распадается и гибнет. Правосознание же состоит по существу своему в свободной лояльности. Вот почему всякая истинная политика призвана к воспитанию и

организации национального правосознания. Это воспитание должно совершаться в свободной лояльности (не в запугивающем рабстве!) и приучать граждан к свободной лояльности, т.е. добровольному блюдению права».

Говоря о форме государственного устройства, И.А. Ильин полагал, что лучшей формой является конституционная монархия, и это обосновал в своей работе «О монархии и республике», где достаточно подробно проанализировал различные стороны монархического правосознания и показал его преимущества перед республиканским правосознанием. Полагал, что конституционная монархия отвечает духовной сути русского народа, его ментальности, национальным интересам и правосознанию.

В заключение данной работы отметим, что основополагающие принципы либерализма являются фундаментальными основами гражданского общества и правового государства. Сегодня происходит кардинальная переоценка философско-правового наследия России – речь в первую очередь идет о дореволюционных трудах российских мыслителей. Налицо процесс преодоления утвердившихся стереотипов и одиозных трактовок теоретиков либерализма той эпохи.

Можно констатировать, что уже во 2-й половине XIX в. создаются предпосылки для становления теоретических основ российского классического либерализма, наследие которого необходимо учитывать в настоящее время при модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и оптимизации функционирования государственных институтов.

Литература

1. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
2. Политология: Учебник / А.Ю. Мельвиль [и др]. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); МИД России, Проспект, 2011.
3. Алексеева Т.А. Либерализм как политическая идеология // Полис. – 2000. – № 1.
4. Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян. // Полис. – 1994. – № 1.
5. Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса (Основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России) / Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. – М., 2000.
6. Опыт русского либерализма. Антология. – М., 1997.
7. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тэйлор, Уолдрон. – М., 1998.

8. *Шацкий Е.* Протолиберализм: автономия личности и гражданское общество // *Полис*. – 1997. – № 5, 6.
9. *Шапиро И.* Введение в типологию либерализма // *Полис*. – 1994. – № 3.
10. *Гаджиев К.С.* Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: Экономика, 1999.
11. *Крижанич Ю.* Политика / Под ред. М.Н. Тихомирова; пер. и коммент. А.Л. Гольдберг. – М.: Наука, 1965.
12. *Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века: Хрестоматия* / Сост. А.А. Ширинянц, И.Ю. Демин. – М.: Изд-во МГУ, 2011.
13. *Южаков С.Н.* Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность / Дашкова. Суворов. Воронцовы. Сперанский. Канкрин: Биограф. повествования / Сост., общ. ред. Н.Ф. Болдырева; послесл. А.Ф. Арендаря. – Челябинск: Урал, 1995.
14. *Сперанский М.М.* Введение к уложению государственных законов / Антология мировой правовой мысли. В 5 т. / Т. 4. Россия XI–XIX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999.
15. *Евлампиев И.И.* История русской философии: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2002.
16. *Струве П.Б.* Patriotika: Политика, культура, религия, социализм / Сост. В.Н. Жуков, А.П. Полякова; вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова. – М.: Республика, 1997.
17. *Антология мировой правовой мысли. В 5 т. / Т. 4. Россия XI–XIX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999.*
18. *Новгородцев П.И.* Сочинения / Сост., вступ. ст. и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М.: Раритет, 1995.
19. *Русская идея* / Сост. и вступ. ст. М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992.
20. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления / Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2006.